

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ
ул. Ленина, д. 60, г. Сыктывкар, 167000
8(8212) 300-800, 300-810, <http://komi.arbitr.ru>, e-mail:
info@komi.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Сыктывкар

15 сентября 2021 года Дело No А29-6586/2021

Резолютивная часть решения объявлена 13 сентября 2021 года, полный текст решения изготовлен 15 сентября 2021 года.

Арбитражный суд Республики Коми в составе судьи Гайдак И.Н.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания

Колцун О.Я.,

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Эжвинского муниципального

унитарного предприятия «Жилкомхоз» (ИНН: 1121001681, ОГРН: 1021101124142)

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми

(ИНН: 1101481197, ОГРН: 1021100514951)

третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований Общество с

ограниченной ответственностью «Аркада» (ИНН: ИНН: 4345132238, ОГРН:

1064345094219), Сироткин Михаил Александрович и

Прокуратура Республики

Коми,

о признании недействительным предупреждения при участии:

от заявителя: Гончарова Т.Н. по доверенности от 17.11.2020

№ 157,

от ответчика: Сугкоева А.М. по доверенности от 11.01.2021,

№ 03-02/34,

установил:

Эжвинское муниципальное унитарное предприятие «Жилкомхоз» (далее – заявитель, Предприятие, ЭМУП «Жилкомхоз») обратилось в суд с заявлением о признании недействительным предупреждения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее – ответчик, Коми УФАС России) о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства от 11.05.2021 № 03-07/3211.

В порядке ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве

третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора привлечены Общество с ограниченной ответственностью «Аркада», Сироткин Михаил Александрович и Прокуратура Республики Коми.

Третьи лица извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечили, отзыв не представили.

В соответствии со статьей 123, пунктом 3 статьи 156

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается в отсутствие

представителей третьего лица, извещенных о времени и месте рассмотрения дела

надлежащим образом, по имеющимся в материалах дела доказательствам.

Как следует из материалов дела, ЭМУП «Жилкомхоз» осуществляет управление общим имуществом

собственников помещений многоквартирного дома,

расположенного по адресу: г. Сыктывкар, ул. Мира, д. 39

(далее - МКД No 39).

Между собственниками указанного МКД No 39 и управляющей организацией заключен договор управления МКД от 01.09.2012, в рамках которых ЭМУП «Жилкомхоз» обязуется выполнять работы и оказывать услуги по управлению многоквартирным домом, оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества.

В Коми УФАС России из Прокуратуры Эжвинского района г.Сыктывкара передано обращение Сироткина М.А. на действия ЭМУП «Жилкомхоз» по двойному выставлению счетов за обслуживание домофонного оборудования со стороны ЭМУП «Жилкомхоз» и ООО «Аркада».

По результатам рассмотрения материалов проверки, должностными лицами ответчика, установлено наличие в действиях ЭМУП «Жилкомхоз» нарушений выразившихся в неправомерном обслуживании домофонного оборудования, установленного в подъезде No 1 многоквартирного жилого дома по адресу: г.

Сыктывкар, ул. Мира, д. 39, а также включении в платежные документы (счета) выставляемого собственникам жилых помещений, расположенных в указанном подъезде, пункта по оплате услуг по обслуживанию домофона, признаков нарушения требований антимонопольного законодательства, предусмотренных статьей 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 No 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон No 135-ФЗ).

В связи с чем, на основании ст. 39.1, 44 Закона No 135-ФЗ Предприятию 11.05.2021 выдано предупреждение No 03-07/3211 о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с предупреждением Управления, Предприятие обратилось в арбитражный суд с требованием о признании его недействительным.

Исследовав материалы дела, заслушав представителя заявителя и ответчика, суд не находит оснований для признания недействительным оспариваемого предупреждения исходя из следующего. Согласно части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, что также отражено в пункте 6 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Отсутствие предусмотренной статьей 198 АПК РФ совокупности условий, необходимой для оспаривания ненормативного правового акта, действия, решения, влечет в силу части 3 статьи 201 АПК РФ отказ в удовлетворении

заявленных
требований.

Согласно статье 3 Закона № 135-ФЗ о защите конкуренции данный Закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В пункте 7 статьи 4 Закона № 135-ФЗ конкуренция

определена как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо

нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В соответствии со статьей 14.8 Закона № 135-ФЗ не

допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1- 14.7 данного Федерального закона. Пункт 3.2 части 1 статьи 23 Закона No 135-ФЗ к полномочиям антимонопольного органа относит выдачу предупреждений о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, в случаях, указанных в этом Федеральном законе. Согласно статье 39.1 Закона No 135-ФЗ в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, федеральному органу исполнительной власти, органу государственной власти субъекта Российской Федерации, органу местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органу или организации, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственному внебюджетному фонду предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения (часть 1). Предупреждение выдается лицам, указанным в части 1 данной статьи, в случае выявления признаков нарушения пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 указанного Федерального закона. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 названного Федерального закона

без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается (часть 2). Предупреждение должно содержать:

- 1) выводы о наличии оснований для его выдачи;
- 2) нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение;
- 3) перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения (часть 4).

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 15.04.2014 № 18403/13, судебный контроль при обжаловании предупреждения как при проверке его соответствия закону, так и при оценке нарушения им прав и законных интересов должен быть ограничен особенностями вынесения такого акта, целями, достигаемыми этим актом, соразмерностью предписанных мер и их исполнимостью. Поскольку предупреждение выносится при обнаружении лишь признаков правонарушения, а не его факта, то судебной проверке подлежит факт наличия таких признаков по поступившим в антимонопольный орган информации и документам как основаниям вынесения предупреждения. Суд не устанавливает обстоятельства, подтверждающие факт совершения правонарушения, которые должны быть установлены антимонопольным органом при производстве по делу в случае его возбуждения, и не предрешает выводы антимонопольного органа в порядке главы 9 Закона № 135-ФЗ. Суд ограничивается констатацией соответствия либо несоответствия предупреждения требованиям статьи 39.1 Закона № 135-ФЗ и утвержденного Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного

законодательства, с учетом того, что предписанные действия

должны отвечать целям предупреждения и не могут выходить за пределы мер, необходимых для прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, устранения причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, а также его последствий.

Оспариваемое в рамках настоящего дела предупреждение содержит указание на наличие признаков нарушения статьи 14.8 Закона № 135-ФЗ в действиях ЭМУП «Жилкомхоз» выразившихся в неправомерном обслуживании домофонного оборудования, установленного в подъезде № 1 многоквартирного жилого дома по адресу: г. Сыктывкар, ул. Мира, д. 39, а также включении в платежный документ (счет) выставляемый собственникам жилых помещений, расположенных в указанном подъезде, пункта по оплате услуг по обслуживанию домофона.

В соответствии с положениями частей 1, 2, 3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом обеспечиваются посредством управления многоквартирным домом. Собственники помещений в многоквартирном доме на общем собрании обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом, к которым отнесены непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией. Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем

собрании

собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Как следует из пункта 3 статьи 162 ЖК РФ, в договоре управления многоквартирными жилыми домами в числе прочих условий должны быть предусмотрены состав общего имущества многоквартирного дома, в отношении которого будет осуществляться управление, перечень услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядок изменения такого перечня.

Пунктом 3 ст. 39 ЖК РФ предусмотрено, что правила содержания общего имущества в многоквартирном доме устанавливаются Правительством Российской Федерации. В силу ст. 44 ЖК РФ, общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом. Компетенция общего собрания собственников в многоквартирном доме определена в пункте 2 статьи 44 ЖК РФ.

По общему правилу, вытекающему из части 1 статьи 36 ЖК РФ, пунктов 1, 2, 5, 6, 7 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее - Правила № 491), состав общего имущества определяется собственниками помещений в многоквартирном доме.

Согласно пункту 7 Правил № 491 в состав общего имущества включается внутридомовая система электроснабжения, состоящая из вводных шкафов, вводно-распределительных устройств, аппаратуры защиты, контроля и управления, коллективных (общедомовых) приборов учета электрической энергии, этажных щитков и шкафов, осветительных

установок помещений общего пользования, электрических установок систем дымоудаления, систем автоматической пожарной сигнализации внутреннего противопожарного водопровода, грузовых, пассажирских и пожарных лифтов, автоматически запирающихся устройств дверей подъездов многоквартирного дома, сетей (кабелей) от внешней границы, установленной в соответствии с пунктом 8 Правил, до индивидуальных, общих (квартирных) приборов учета электрической энергии, а также другого электрического оборудования, расположенного на этих сетях.

Из системного толкования указанных норм следует, что домофонное оборудование в составе единой системы автоматического запирающего устройства дверей является принадлежностью общего имущества жилого дома.

Между тем для определения лица, оказывающего услуги по обслуживанию домофонного оборудования, подлежит установлению факт включения этого оборудования в состав общего имущества многоквартирного дома собственниками

помещений в таком доме в порядке, установленном жилищным законодательством.

Однако если домофоны включены в состав общего имущества, то плата за их обслуживание вносится в соответствии со статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации организации, управляющей многоквартирным домом, в составе платы за содержание общего имущества.

Если домофоны не включены в состав общего имущества, плата за их обслуживание вносится специализированной организации на основании заключенных договоров между указанной организацией и собственниками помещений многоквартирных домов.

В соответствии с разъяснениями Минрегиона России, изложенного в письме от 27.04.2011 № 8055-14/ИБ-ОГ, если домофон не предусмотрен проектом многоквартирного

дома, а установлен позднее, то основными условиями для взимания платы за его обслуживание как общего имущества многоквартирного дома, является включение домофона в состав общедомового имущества в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и наличие договора на обслуживание между управляющей и специализированной организациями.

С учетом положений ст. 39, 161, 162 ЖК РФ для установления наличия или отсутствия в действиях управляющей компании признаков недобросовестной конкуренции в отношении лица, оказывающего услуги по обслуживанию домофонного оборудования, в первую очередь, подлежит установлению факт

передачи этого оборудования управляющей организации в состав общего имущества многоквартирного дома в порядке, установленном жилищным законодательством. Необходимость установления таких обстоятельств подтверждено правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 05.04.2016 № 307-КГ16-1780, от 08.08.2016 № 306-КГ16-9090. Как установлено Коми УФАС и следует из договора управления МКД, заключенного 01.09.2012 между собственниками МКД № 39 и Предприятием. В составе общего имущества МКД № 39 домофонное оборудование отсутствует. В перечне работ (услуг) по управлению МКД № 39, работы (услуги) по обслуживанию домофонного оборудования не включены.

В свою очередь, заявитель считает, что на общем собрании 23.07.2017 собственниками МКД № 39 принято решение о передаче на обслуживание установленного подъездного домофона управляющей компании ЭМУП «Жилкомхоз» и об утверждении платы за техническое обслуживание с включением платы за обслуживание домофона в единую квитанцию на оплату ЖКУ.

Исследовав представленные в дело доказательства, оценив их по правилам статьи 71 АПК РФ, суд считает,

обоснованным выводом Управления о том, что собственники жилых помещений рассматриваемого МКД № 39 не могли принимать решение о передаче на обслуживание установленного подъездного домофона управляющей компании ЭМУП «Жилкомхоз», поскольку собственниками решение о включении домофона в состав общего имущества МКД

на общем собрании собственников МКД № 39 состоявшегося 23.07.2017 не принималось.

По правилам части 1 статьи 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Заявителем в нарушение статьи 65 АПК РФ, доказательства обратного не представлено.

Собственниками МКД № 39 решение о включении подъездного домофона в состав общего имущества МКД принято только 18.05.2021, что следует из протокола № 1. В то же время, по смыслу части 4 статьи 200, части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд проверяет законность оспариваемого ненормативного правового акта, в данном случае предупреждения, исходя из обстоятельств, которые существовали на момент его принятия.

Поскольку законность ненормативного правового акта органа, оценивается судом на момент его принятия, а решение собственников МКД № 39 отраженное в протоколе № 1 от 18.05.2021 на момент вынесения оспариваемого предупреждения от 11.05.2021 № 03-07/3211 не было принято, следовательно на момент вынесения оспариваемого предупреждения оснований для признания его не соответствующим закону не имелось.

С учетом установленных обстоятельств суд полагает, что Коми УФАС в данном случае правильно установило наличие в рассмотренных на момент выдачи предупреждения

действиях (бездействии) ЭМУП «Жилкомхоз» признаков нарушения статьи 14.8 Закона № 135-ФЗ и выдало оспариваемое предупреждение, соответствующее требованиям статьи 39.1 Закона № 135-ФЗ.

Как указано выше, предупреждение выносится по поступившим в антимонопольный орган информации и документам, если из них усматривается наличие признаков правонарушения, а не его факта.

Ответчиком установлено, что между собственниками помещений подъезда № 1 МКД № 39 и ООО «Аркада» заключен договор № 002 от 11.05.2016 и № 135 от 29.02.2020 на выполнение работ по техническому обслуживанию системы удаленного доступа (домофона) «КС-2006». По условиям договора заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства по техническому обслуживанию и регламентному ремонту многоквартирного подъездного домофона. Согласована стоимость работ, которая оплачивалась собственниками МКД № 39 за работы по обслуживанию оборудования в рассматриваемом подъезде.

Коми УФАС России правомерно установлено, что ЭМУП «Жилкомхоз», в рассматриваемом случае и ООО «Аркада» являются конкурентами на рынке оказания жилищно-коммунальных услуг, действия заявителя по замене лица,

производящего обслуживание домофонных систем в МКД № 39 в отсутствие документально подтвержденного соответствующего волеизъявления и решения собственников помещений дома противоречат жилищному законодательству, а также законодательству о защите конкуренции. В связи с чем у ответчика имелись основания для выдачи предупреждения.

Выдача предупреждения не предполагает полного исследования всех обстоятельств и взаимоотношений сторон, при этом оно не порождает негативных

последствий для лица, которому оно адресовано.

Неисполнение предупреждения

не влечет наложения санкций. Кроме того, само по себе предупреждение не устанавливает наличие в действиях хозяйствующего субъекта нарушений антимонопольного законодательства (в соответствии со статьями 45, 48, 49 Закона

о защите конкуренции вывод о наличии или отсутствии таких нарушений может быть сделан антимонопольным органом лишь по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и отражен в принятом по итогам рассмотрения такого дела акте).

При таких обстоятельствах оспариваемое предупреждение отвечает требованиям статьи 39.1 Закона No 135-ФЗ, не нарушает права и законные интересы заявителя.

В силу части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

На основании изложенного, заявленные требования удовлетворению не подлежат поскольку в рассматриваемом случае отсутствовала предусмотренная статьями 198, 201 АПК РФ совокупность условий, необходимых для признания предупреждения ответчика недействительным.

На основании статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы по уплате государственной пошлины относятся на заявителя. Руководствуясь статьями 110, 167-170, 171, 201, 176, 180-181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении заявленных требований Эжвинского муниципального унитарного предприятия «Жилкомхоз» отказать.

Разъяснить, что решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй арбитражный апелляционный суд (г.Киров) с подачей жалобы через Арбитражный суд Республики Коми в месячный срок со дня изготовления в полном объеме.

Судья И.Н. Гайдак